

18+

ВЛАДИМИР КОЗЯЕВ

ЗАГАДКА ПРОПАВШЕГО БОИНГА

Приключения знаменитого сыщика
Макса Пипсена

Владимир Козяев
Загадка пропавшего Боинга.
Приключения знаменитого
сыщика Макса Пипсена

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70780144
ISBN 9785006403857*

Аннотация

Макс Пипсен опять попадает в водоворот невероятных событий – на этот раз он начинает самостоятельное расследование исчезновения Боинга малазийской авиакомпании по просьбе весьма влиятельных лиц. На этом пути его ожидает смертельная опасность, о чем он еще не подозревает... Третья книга из серии приключений знаменитого сыщика Макса Пипсена.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	35
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Загадка
пропавшего Боинга
Приключения знаменитого
сыщика Макса Пипсена**

Владимир Козяев

© Владимир Козяев, 2024

ISBN 978-5-0064-0385-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Знаменитый сыщик Макс Пипсен сидел в каба-баре с самого открытия. Перед ним стояла очередная кружка пива, ожидая своей участи. Уютно развалившись в плетеном кресле, он изучал нестриженные ногти на своих ногах, лежащих на соседнем стуле. В зубах у сыщика торчала неизменная зубочистка. Было утро и тропическое солнце еще не начало припекать. Сидеть на веранде бара и потягивать пиво было приятно...»

Нет, сейчас все совсем не так. Нынешняя ситуация выглядит иначе.

.....

С тех пор, как знаменитый сыщик вкусил все преимущества семейной жизни, пустое времяпровождение в баре в общении с пивом ушло из его жизни, равно как и иные аксессуары холостого быта.

Макс Пипсен с удивлением вспоминал свою прежнюю убежденность в преимуществах образа жизни волка-одиночки, которому он следовал всю предшествующую жизнь. И вот, на шестом десятке лет ему пришлось пересматривать данную жизненную концепцию.

Макс часто раздумывал, почему он раньше был так уверен в незыблемости своего кредо убежденного холостяка, что даже не допускал мысли о смене курса. Результатом этих раз-

мышлений стал вывод, что на жизненном пути просто не повстречалась *его* женщина, которая бы приняла его таким, как есть, не пытаясь переделать на свой лад.

А вот сейчас все произошло как-то легко и просто, можно сказать- естественно, -и он даже не пытался отбрыкнуть-ся от брачных уз. Собственно говоря, по ряду причин Макс и Элли не оформляли свои отношения официально- но это ничего не меняло по сути. Им было хорошо вместе – вот что было главное.

Воспоминания о недавней трагедии, случившейся на атолле Дьявола и стоившей жизни Нику Сташевскому, объединяли этих людей, периодически возвращая мыслями к печальным событиям тех дней.

Однако, время шло, и новые впечатления понемногу начали вытеснять горечь понесенной утраты.

.....
Пошел второй год с тех пор, как Элли Грей приехала на Вай.

Осмотревшись и адаптировавшись на новом месте, она возобновила вынужденно прерванную работу по изучению воздействия торсионного поля на биологические процессы людей и животных, а также возможности лечения болезней. Привезенный с атолла маленький торсионный генератор работал исправно, и порой Элли настолько увлекалась исследованиями, что забывала приготовить обед. Макс с пониманием относился к этому, не только не испытывая в подобных

случаях негативных эмоций, а даже добровольно принимая на себя функции домохозяйки.

Наградой ему служила признательность жены- а что еще нужно для счастья человеку?

В последнее время Пипсен все больше становился философом, даже начал почитать соответствующую литературу, откуда черпал мудрые мысли.

Одна ему особенно нравилась: «И это пройдет», – так было начертано на кольце царя Соломона, а это был один из величайших умов своего времени.

Макс, порядочно отвыкнув от посещений алкогольных заведений, пристрастился к рыбалке, куда стал ходить довольно регулярно. Приходя с уловом, он принимался готовить пойманную рыбу, чем заслуживал еще большее уважение со стороны Элли. Теперь перед ним логично встала следующая задача- покупка лодки, и детектив начал присматривать подходящую.

Так и продолжалась их совместная жизнь: спокойно, размеренно, в согласии и взаимоуважении. Казалось, ничто не может нарушить семейной идиллии двух уже немолодых людей, нашедших друг друга.

Но жизнь полна каверз и неожиданностей.

Очередное головокружительное приключение для знаменитого сыщика уже стучалось в дверь.

Глава 2

– Капитан, что случилось, на Вас лица нет? – спрашивал второй пилот, обращаясь к командиру экипажа. Тот действительно выглядел неважно: на лбу выступила испарина, мертвенная бледность залила лицо, еще несколько минут назад бывшее вполне нормальным. Тусклый свет в кабине еще больше подчеркивал столь внезапную метаморфозу.

– Что-то со мной неладное, – ответил тот сквозь зубы, – Предполетный осмотр прошел- все было в норме, а сейчас внутри как будто проснулся вулкан. Возьми управление, сынок, я схожу в туалет и вернусь. Возможно, простое отравление.

С этими словами он снял наушники и направился к выходу.

Через минуту в открытую дверь вошел старший бортпроводник- человек громадного роста, который закрыл дверь в кабину и сел в командирское кресло. *

.....

**В соответствии с правилами, в кабине пилотов авиалайнера должны постоянно находиться два человека, поэтому, если кокпит временно покидает один из членов летного экипажа, на это время его место занимает кто-то из бортпроводников.*

.....

Второй пилот- молодой человек лет тридцати, мельком взглянул на вошедшего, как раз в этот момент получив напутствие малазийского диспетчера, провожающего их борт из своей зоны ответственности и передающий его в ведение вьетнамского коллеги.

Пилот и диспетчер обменялись дежурными словами и пожелали друг другу спокойной ночи.

Часы показывали 01.19.

.....

Внешность сидевшего в командирском кресле бортпроводника поразила второго пилота: кроме того, что он был просто громадного роста- явно нетипичная комплекция для работы в авиации, – привлекали внимание глаза: змеиный взгляд с прищуром таил явную опасность, под ним тело невольно съеживалось и собиралось в комок. Никогда прежде летчик не видел этого человека, иначе бы запомнил.

– Где мы находимся? – нарушил молчание вошедший.

– Я не обязан информировать членов кабинного экипажа, – не очень уверенно ответил пилот, интуитивно почувствовав, что отвечать придется.

– Обязан и будешь, – прозвучало в ответ, и весьма безапелляционным тоном, ясно свидетельствовавшим о бессмысленности любых возражений.

– Я не уполномочен выполнять ваши указания и отвечать на вопросы, – все еще пытался сопротивляться летчик, -Вернется командир- разговаривайте с ним.

– Он не вернется, – услышал он в ответ и похолодел от ужаса.

– Поэтому самолет поведешь именно ты и также будешь отвечать на мои вопросы и выполнять мои команды. Это *дело государственной важности*, ты понял? – сидевший рядом гигант с этими словами повернул свое лицо к пилоту и глаза его сверкнули злобным огнем.

– Повторяю вопрос: где мы находимся?

– Мы только что вышли из зоны ответственности малайзийского диспетчера и ожидаем связи с принимающим вьетнамским диспетчером, который нас будет вести до Китая.

– Выключай транспондер** и разворачивай самолет назад. Направление – севернее Пенанга, в сторону Индийского океана. Будешь вести по навигационным приборам. На запросы не отвечать, полное молчание. Все ясно...?

.....
***Транспондер, или автоответчик-приемопередающее устройство, посылающее сигнал в ответ на принятый запрос.*
.....

Второй пилот молча кивнул, его рубашка промокла от пота, а в голове роились беспорядочные мысли:

«Последний полет перед получением летного сертификата... За что мне такое, чем я прогневал Аллаха... Дай мне сил, дай мне мужества вынести все это, я еще так молод...»

Дальнейший полет проходил в полном молчании, летчик

только иногда отвечал на вопросы о местонахождении самолета.

Когда они уже находились над акваторией Индийского океана, вне зоны слежения наземных служб, от гиганта поступила команда:

– Резко набирать высоту до эшелона 18 000 метров, работу контроллеров выпускных клапанов- в ручной режим.

После некоторой паузы:

– Открыть клапаны!

– Вы что, это невозможно! – почти завопил летчик, – Это разгерметизация самолета, все погибнут!!

– Выполнять!! – рявкнул амбал, в его руке блеснул ствол пистолета.

Самолет задрал нос вверх, нарастающая перегрузка вдавила людей в кресла. Перед сидящими в кабине вывалились кислородные маски.

– Ну вот видишь- а ты говорил, что все погибнут, – и с этими словами гигант одел на лицо маску.-В салоне живых не будет, верно, но мы-то останемся, —

и он подмигнул полумертвому от ужаса летчику.

Глава 3

В какой-то момент Пипсен начал замечать, что супруга иногда вдруг становится задумчивой и отрешенной, словно уходит в себя. Некоторое время он молча за этим наблюдал, потом решил поинтересоваться причиной ее раздумий.

Все оказалось просто: Элли Грей, покинув Америку почти десять лет назад, сейчас осталась без документов, удостоверяющих ее личность. Паспорт и водительское удостоверение были просрочены. Такое положение ее угнетало, а в дальнейшем могло создать неразрешимую проблему, например, в случае зарубежной поездки.

– Да, ты права, мы как-то упустили этот вопрос. Еще интереснее, что вы с Маком наверняка признаны умершими, с момента вашего исчезновения прошло достаточно много времени. А пора бы тебе и воскреснуть, как бы это не было противно кому-нибудь.

– Вот это меня и беспокоит. Все последнее время я пыталась отмахнуться от этой проблемы, но это не привело к ее исчезновению, разумеется. Проблему нужно решать.

Макс пошевелил ушами, начав мыслительный процесс.

– Мое предложение такое. Ты на пароме едешь на Тау (на самолет без паспорта не пустят), в столицу, где есть американское консульство. Там ты сможешь получить справку, временно заменяющую паспорт, для полета в США. Уже

на месте начнешь восстанавливать все документы, а заодно разберешься со своим имуществом, если его еще не разделили между собой благодарные родственники.

– Это вряд ли, наследников, вроде, нет. У Мака был двоюродный брат, но я его даже ни разу не видела. Ты прав: нужно ехать, и чем скорей, тем лучше.

Чувствую, что поездка моя затянется, ты будешь меня ждать? Чем будешь заниматься?

– Спрашиваешь. Буду ждать-только этим и буду заниматься.

– Болтун! – Элли шутливо толкнула Пипсена, тот охотно поддался и упал ничком на пол, где закатил глаза и высунул язык.

– Кстати, – вдруг он резко подскочил, внезапно вспомнив о чем-то, – В Гонолулу у меня есть знакомый адвокат- обратиться к ней по вопросам наследства. Я дам тебе ее телефон.

– Ага, женщина, я так и знала, – Элли уперла руки в бока.

– Не беспокойся, дорогая, мы были просто друзьями, познакомились на корабле, где я вел расследование двойного убийства. Она мне здорово помогла, кстати.

– Чем? – продолжала атаку жена.

– Она замужем за банкиром, наши отношения были невинны, как попка младенца, – и Пипсен чмокнул Элли в щеку, заслужив, наконец, ласковый взгляд.

.....
Проводив жену в аэропорт, Макс подумал: стоит ли посе-

тить кава- бар, или этого делать не следует?

Находясь в глубокой задумчивости, он чуть не попал под колеса проезжавшего по привокзальной площади грузовика. Это событие сразу вернуло его к реальности и восстановило рациональное мышление. Детектив решил, что выпить ему не хочется, следовательно, вариант с баром отпадает.

Эта мысль удивила его своей новизной.

«Ай да Пипсен молодец, – похвалил себя мысленно сыщик, что делал нечасто, -Просто обновленная личность. Вот что может творить женщина с человеком, если он дорожит ее благосклонностью.»

Вернувшись домой, Макс включил ноутбук и погрузился в недра интернета, чего не делал несколько дней и поэтому уже отстал от жизни.

Как обычно, он начал с колонки новостей. Детектив с удивлением обнаружил, что за то время, когда он выпал из информационного пространства, мир оживленно обсуждает детали таинственного исчезновения самолета Boeing-777, принадлежавшего авиакомпании Malaysia Airlines. Самолет вылетел из столицы Малайзии в Пекин, имея на борту 239 человек, включая членов экипажа, и через 40 минут полета пропал со всех радаров наземных служб.

Поиски велись сразу несколькими государствами и частными поисковыми командами, были задействованы колоссальные ресурсы- но ничего обнаружить не удалось. Это выглядело тем более удивительно, что за время, которое лай-

нер вел малазийский диспетчер, ничего настораживающего зафиксировано не было. А вот на границе ответственности наземных служб Малайзии и Вьетнама самолет внезапно выключил транспондер и совершил необъяснимый маневр-разворот практически на 180 градусов, после чего координаты его были потеряны и на связь экипаж больше не выходил.

Дальнейший просмотр новостных лент в хронологической последовательности, а также чтение многочисленных комментариев о происшедшем, ясности событию не добавили. Основные версии сводились к следующему:

- теракт и угон самолета;
- вина пилотов, решивших таким образом свести счеты с жизнью,
- самолет сбит и рухнул в океан;
- версия о причастности инопланетян;
- самолет попал во временной портал и просто исчез.

Каждая из версий горячо обсуждалась сторонниками и противниками, но, похоже, к единому мнению спорщики так и не пришли.

Тем более, что до сих пор не был найден не только самолет, но даже его обломки.

Просидев за ноутбуком несколько часов, детектив неожиданно вспомнил, что забыл пообедать, и совершил набег на холодильник.

Во время, потраченное на прием пищи, он напряженно размышлял над прочитанным, сопоставляя прочитанную

информацию. Однако, его мозговая атака оказалась малоэффективной ввиду крайней скудости документально подтвержденных фактов. Все комментаторы и эксперты, по сути дела, обмусоливали одно и то же, очевидно, просто зарабатывая дешевую популярность.

Мнений действительных профессионалов в авиации сыщик не нашел.

Как ни странно, правительство Малайзии хранило по этому поводу гробовое молчание, что порождало новые вопросы. Как выяснилось, среди пассажиров более двух третей были граждане КНР. Их родственники требовали публичного распятия виновных и выплат компенсаций- что было, в общем-то, вполне логично.

И ситуация с каждым днем все более накалялась.

«Да, интересная история, – размышлял сыщик, пережевывая приготовленные женой котлеты, которые она оставила ему в холодильнике, -Не помню такого массового исчезновения людей при полном отсутствии следов. Очень необычно.»

Помыв посуду, Макс решил оставить бесполезное пережевывание фактов и, вернувшись на землю, еще раз присмотреться к лодке, которую он наметил для покупки. Осмотр оставил положительное впечатление и детектив, не откладывая решение вопроса в долгий ящик, приступил к процессу торга.

Нужно сказать, что, увидев белого человека в качестве потенциального покупателя, местные автоматически поднима-

ли запрошенную сумму вдвое и были крайне недовольны, если покупатель начинал долго и нудно торговаться. Считалось, что любой белый- уже потенциальный миллионер, и глупо ему уступать в цене.

Пипсену удалось выторговать небольшую скидку, когда он сделал вид, что разочарован в товаре и его владельце и собирается уходить. Увидев такой расклад, продавец- тощий мужик с жиденькой бороденкой и татуировкой на ляжке, понял, что явно переборщил- и они ударили по рукам.

На радостях от удачной сделки бывший владелец плавсредства обязался сам пригнать лодку к обозначенному месту, что было для Макса явным бонусом. Машину он не покупал из принципиальных соображений: остров Вау был всего около двадцати километров в поперечнике и детектив, в случае необходимости, предпочитал пользоваться услугами многочисленных частных извозчиков-«таксистов».

Вечер этого дня прошел в подготовке лодки и снастей к завтрашней рыбалке.

Уже в кровати, закрывая глаза, Пипсен подумал: «Летит моя Элли сейчас в Америку, и скоро прибудет. Завтра поговорим».

Перед расставанием супруги договорились ежедневно обмениваться информацией и сообщать о своих передвижениях и планах.

Так закончился последний спокойный день жизни знаменитого сыщика.

Но он об этом еще даже не подозревал.

Глава 4

«Долетела нормально. Дом стоит на месте. Увидев меня, соседи кричат „привидение“ и хлопаются в обморок. Начинаю заниматься делами. Целую.»

Детектив получил это сообщение, отправленное накануне поздно вечером: ясное дело, Эли сейчас там, где вчерашний день. Это научный факт.

Макс отправил ответное сообщение и поехал на первую рыбалку с лодки.

Сегодня он возлагал особые надежды на улов: как-никак он теперь мобилен и сможет ловить рыбу с большой глубины и перемещаться с места на место.

На Вау местные рыболовы ловлю удочкой не воспринимали в принципе, считая это детской забавой. Они предпочитали ловить сетями днем, или же ночью, гарпуня в пучке света зазевавшихся «морских клоунов».

Пипсен оба вида не считал рыбалкой, скорее, это был промысел, а также явное живодерство во втором случае. Для него же рыбалка была процессом, во время которого он получал эстетическое удовлетворение.

С предвкушением предстоящего удовольствия и возможного улова он сел в лодку, завел мотор и двинулся вглубь залива. Солнце поднималось все выше, становилось жарко.

.....

Улов действительно оказался солидным, даже большим, чем ожидалось. Макс причалил к берегу невдалеке от дома, привязал лодку цепью к дереву и с чувством выполненного долга отправился домой.

Поймать рыбу- первая половина дела, теперь ее нужно обработать. Этот процесс не столь увлекательный, но крайне необходимый. На жаре рыба быстро завоняется, и все- можно выбрасывать.

Пипсен, чувствуя здоровую усталость, решил отложить процесс чистки и потрошения на вечер, положил улов в холодильник и залег на диван, открыв телефон.

Новое сообщение его порядком удивило.

«Привет, Дžo Коккер-младший) Не забыл еще Полу Кинг? У меня к тебе есть дело. Мне написала Клэр Монс-помнишь эту смазливую официантку с Golden Cloud? Она просила твой номер, какое-то важное дело. Можно ей дать твой телефон?»

и следом пришло еще одно:

«Ко мне обратилась за юридической помощью твоя жена, очень милая женщина. Конечно, сделаю что смогу, тем более для нее (=для тебя). По-моему, она в тебя искренно влюблена, хотя и непонятно почему. Думаю, тебе просто повезло. Чмоки, ковбой)))»

На Макса нахлынули воспоминания о событиях двухлетней давности, он даже слегка поностальгировал по делам и персонажам минувших лет.

Разумеется, Клэр он хорошо помнит: как ее, упирающуюся обеими ногами, в его каюту заволок менеджер круиза, как она заливалась слезами в его кресле...

«Милая девочка, действительно как куколка... И этот ее бойфренд, как его... Патрик Диас с Барбадоса, крупье-хороший парень, как оказалось. Поженились ли они...? Помнится, этот меценат Роджер О'Нил выписал им в подарок щедрый чек...»

Сыщик почти машинально дал Поле «добро» и вернулся мыслями к их мимолетным отношениям.

«А, собственно, что между нами было? Ну разок как следует размялись в моем „люксе“ – так это было еще до Элли, так что изменой не считается. Встречались потом в Гонолулу вместе с капитаном Ларсеном – вот тогда в ресторанчике мы дали копоты, до сих пор приятно вспомнить... Умеют скандинавы пить-ничего не скажешь. А меня все-таки Пола не забыла-кто бы мог подумать? И телефончик сохранила, и пишет так язвительно... Значит, что-то да значит на Земле Макс Пипсен!»

Закончив эту мысленную тираду, детектив вдруг захотел выпить, но вспомнил, что бар давно пуст-и даже не огорчился. Мысли его опять вошли в практическое русло.

«Интересно, что за дело ко мне может быть у этой девочки из Малайзии...? Стоп! Главное слово здесь-Малайзия, возможно, это касается исчезнувшего Боинга...? Хотя какое отношение может иметь девушка к этому инциденту...? Подо-

ждем, она должна скоро выйти на связь, если дело действительно важное», – и Пипсен вернулся к холодильнику и разложил на разделочной доске пойманную рыбу.

Он был верен себе: необходимо чередовать умственную работу с физической.

.....
«Здравствуйте, уважаемый мистер Макс Пипсен. Вам пишет бывшая официантка с Golden Cloud Клэр Монс, сейчас я Диас. До сих пор ношу в своем сердце благодарность за то, что Вы для нас с Патриком сделали. Огромное Вам спасибо за присланный на свадьбу чек, эти деньги нам оченьгодились, и мы посетили родину мужа. Еще раз, огромное Вам за все спасибо, мистер Пипсен! Сейчас я жду ребенка, врачи сказали, что будет мальчик- мы решили его назвать в Вашу честь Максом...» – на этом месте сообщения сыщик растрогался так, что у него запершило в горле и он долго откашливался, а потом закончил чтение.

«Я обращаюсь к Вам, получив телефон от мисс Кинг. Надеюсь, что это не нарушает границы этикета?»

Дело касается пропавшего две недели назад самолета. Мой дядя работал в авиакомпании до этого случая много лет, потом его уволили без объяснения причины. Он бы хотел с Вами встретиться и рассказать что-то важное.

Его имя Ахмад Ибрагим. Он говорит, что не в состоянии молчать, когда могут пострадать невинные люди.

Сообщите, можете ли Вы прилететь на остров Пенанг,

где Вас будет ожидать мой дядя, и если сможете, то когда. Очень срочно. Дядя гарантировал, что все Ваши расходы, а также любой гонорар будут оплачены. Он очень Вас просит о помощи.

Искренне Ваша Клэр Диас.

Привет от Патрика.»

.....

– Пипсен, ты дурак? У тебя есть в запасе вторая голова, раз ты не дорожишь своей единственной? Мало денег заработал, или что...? Да ты заработал на две жизни вперед, и еще останется. Объясни, зачем ты опять хочешь сунуть голову в петлю...? Кто тебе там поможет, случись что, кто прикроет...? Объясни мне, твоей жене: тебе просто надоела спокойная семейная идиллия и ты решил устроить себе выброс адреналина...?

Детектив молча сидел в кресле и играл желваками, давая Элли выпустить пар. Телефонная трубка, лежащая перед ним и поставленная на громкую связь, время от времени начинала фонить и двигаться по столу, когда разъяренная супруга брала слишком высокие ноты. Сыщик хорошо изучил нрав своей половины и ждал, когда иссякнет фонтан ее красноречия и можно будет спокойно и аргументированно объяснить свое решение.

Спустя некоторое время, не встретив отпора, Элли сбавила тон и поинтересовалась, слышит ли он ее вообще. Или, быть может, ушел на прогулку, оставив телефон дома, пока

она тут разорется. Удостоверившись, что он все слышит, она окончательно успокоилась. Теперь можно было и отвечать.

Как обычно, слова и аргументы имели второстепенное значение, главным был тон: спокойный, доверительный. За время их совместной жизни Пипсен освоил тактику мастерского гашения супружеской ярости, применять которую, к счастью, приходилось довольно редко.

Нет, он не устал от семейной идиллии, ему нравится жить с Элли и заботиться о ней. Он ее любит и ценит, но в данной ситуации его решение продиктовано не материальным интересом, а именно необычностью дела, о котором пишет вся пресса мира. И, кроме того, на Пенанге его ждут и очень надеются на его помощь. Да, если угодно, это профессиональное тщеславие: никто ничего не может в этом деле найти, а он попробует разобраться.

И преподнести свой триумф к ее ногам, что явно не помешает для укрепления самооценки детектива и уважения супруги. (Последнюю мысль он решил не озвучивать.)

Примерно эти тезисы Пипсен довел до притихшей на другом континенте Элли и, кажется, она его поняла.

– ОК. Я вижу, тебя не свернешь, раз уж ты решил. Но имей в виду: если с тобой что-нибудь случится- я этого не переживу. Хватит с меня двух предыдущих трагедий. Моя преждевременная смерть будет на твоей совести. И обещай информировать меня о своих перемещениях и делах ежеднев-

но. Обещаешь?

Сыщик, обрадованный сравнительно легкой победой, разумеется, обещал, и даже поклялся могилой любимого брата, которого у него никогда не было. После чего был отпущен в новое приключение с благословением.

После этого разговора Макс связался с Клэр и сообщил о своем решении. После чего занялся бронированием билетов.

До отъезда еще требовалось собрать чемодан и распотрошить рыбу.

Глава 5

Самолет, в котором прилетел знаменитый сыщик, приземлился в аэропорту Пенанга рано утром.

Во время руления лайнера к зданию аэропорта сыщику из иллюминатора было видно, что рядом имеется еще одна взлетно-посадочная полоса, огороженная забором с проволочным ограждением. Невдалеке угадывались очертания авиационных ангаров и каких-то складских помещений, а также виднелись работающие локаторы воздушного слежения. Макс обратил внимание также на несколько зачехленных истребителей, стоящих на аэродромном поле.

«Наверное, военная база», – мелькнула мысль.

Потом его размышления переключились на предстоящее расследование и детектив ощутил знакомый внутренний мандраж, предшествующий настоящему делу. Ему уже не терпелось ринуться в бой, снова *встать на след* и начать раскручивать очередное дело, в котором сейчас было много-много вопросительных знаков.

Впрочем, сыщик надеялся, что пригласивший его человек сумеет пролить свет на это темное дело.

Ахмад Ибрагим должен был ожидать прибывшего гостя в аэропорту.

.....
Встречающий оказался невысоким смуглым человеком

среднего возраста, внешность которого указывала на его национальную принадлежность.

Как уже ранее выяснил для себя детектив, коренные малайцы являют собой колоритное сочетание восточных наций, что выгодно отличает их от представителей соседних стран, более чернявых и внешне менее привлекательных.

Ахмад Ибрагим сердечно поприветствовал прибывшего сыщика, пожав его огромную лапу двумя руками, после чего приложил одну руку к сердцу и попросил следовать за ним. Они уселись в припаркованный автомобиль хозяина и отправились по главной дороге в столицу острова город Джорджтаун.

.....
Вилла, куда был доставлен Пипсен, резко диссонировала со скромным автомобилем Ахмада, да и сам он не напоминал владельца столь богатого имения.

Вилла была огромным трехэтажным зданием, облицованным белым мрамором. Изумрудную зелень окружавшего ее парка разрезали асфальтированные дорожки, обсаженные аккуратно подстриженными кустами. Где-то за домом пронзительно и противно заорал павлин.

Домовладение окружал высокий забор, над основанием которого в причудливом орнаменте переплетались чугунные решетки. Над автоматическими воротами сыщик заметил камеры наружного наблюдения.

Хозяин и его гость расположились на веранде, перед ко-

торой синела гладь небольшого бассейна. Неслышно вынырнувший из дома смуглолицый человек молча поставил на стол поднос, уставленный дымящимися чашками с кофе, а также бутербродами и фруктами. После чего столь же неслышно удалился, не издав ни единого звука. Ахмад Ибрагим жестом показал сыщику, что можно приступать к трапезе, а сам откинулся в плетеном кресле и стал рассматривать верхушки крон деревьев, окружающих виллу. В этом молчании прошло минут пятнадцать, за которые сыщик успел перекусить и выпить чашку ароматного напитка.

– Мистер Пипсен, – нарушил молчание хозяин, – Я полагаю, что настало время посвятить Вас в то, ради чего Вы посетили Пенанг. Я и мои друзья крайне признательны за это, при том, что мы не были до сих пор лично знакомы и поэтому такой знаменитый детектив своим согласием уже оказал нам высокое доверие, приехав по просьбе моей племянницы.

Ахмад говорил по-английски очень хорошо, лишь с небольшим акцентом, используя в своей речи витиеватые восточные выражения.

Пипсен, не желая его перебивать, лишь склонял голову в знак понимания и согласия с услышанным, тем самым интуитивно поддерживая разговор в принятом здесь стиле и с соблюдением установленного этикета.

– То, что Вы не задали ни единого вопроса с момента нашей встречи, делает Вам честь и я отдаю должное выдерж-

ке моего уважаемого *брата*— позволите Вас так называть? — у нас в Малайзии подобное обращение часто встречается между людьми, не являющимися родственниками, и просто подчеркивает их уважительные и доверительные отношения.

Во-первых, я хочу сообщить, что вилла, на которой мы находимся, не является моей собственностью: я здесь такой же гость, как и Вы, ну, может, чуть более частый посетитель.

Откуда может быть такая роскошь у бывшего руководителя безопасности полетов авиакомпании?

Вилла принадлежит моему родственнику, который работает в правительстве на очень высокой и ответственной должности. Мы оба находимся здесь по его личному приглашению, я всего лишь человек, уполномоченный ввести Вас в курс дела и сообщить крайне важные факты, скрытые от прессы и мировой общественности. Я полагаю, что владение этой информацией, а также моя личная позиция по отношению к случившемуся явились причиной моего увольнения после 20 лет беспорочной службы.

Пипсен сцепил пальцы на колене и весь превратился во внимание.

Начиналось самое интересное.

.....

— Так вот. Капитан лайнера, исчезнувшего над Индийским океаном 8 марта этого года, является моим близким товарищем. Наша дружба насчитывает более двух десятков лет, она началась в те годы, когда мы оба учились в летной школе,

потом в академии. Захари Шах выбрал небо и стал высококлассным пилотом, командиром Боинга, а я сделал неплохую карьеру в кресле руководителя полетов. Мы с ним поддерживали близкие отношения все эти годы, дружили семьями, и более близкого товарища у меня никогда не было. И вот теперь, после этой таинственной истории, моего товарища готовятся отдать на заклание и прямо обвинить в гибели лайнера и всех, кто находился на его борту. Вы можете себе представить, что это будет означать для его семьи? Не говоря об отсутствии пенсии по потере кормильца, гарантировано всеобщее людское осуждение как минимум. А это в нашем обществе едва ли ни самое тяжелое наказание...

– Есть вопрос, – сыщик наконец подал голос, – А какие есть основания выставить капитана лайнера в роли крайнего?

– Увы, мой уважаемый брат. Основания есть, и довольно веские. Установлено, что на границе ответственности малазийского и вьетнамского диспетчеров самолет совершил маневр разворота практически на 180 градусов, и сделано это было в ручном режиме, то есть пилотом. После чего он выключил транспондер и продолжил полет, не отвечая на вызовы, в сторону острова Пенанг и далее в акваторию Индийского океана, западнее Австралии. После чего исчез со всех экранов радаров.

– Позвольте, но насколько мне известно, после выхода из зоны малазийского диспетчера самолет вел второй пилот,

а не капитан Захари?

– Истинно так. Но капитан корабля- и только он, принимает решения о смене курса, в чьих руках бы не находился штурвал. Только он в ответе – это закон.

– Теперь понятно. А откуда известен дальнейший маршрут лайнера, если он следовал с выключенным транспондером? Вопрос дилетанта, конечно, но я хочу понять, чтобы во всем разобраться.

– Конечно, для этого мы Вас и побеспокоили, чтобы получить возможность приблизиться к разгадке. Транспондер – это радиопередающее устройство, эдакий «передатчик-ответчик». Его отключение не идентично потере всех данных летящего самолета и его маршрута. Существует также ряд датчиков, выдающих информацию в автоматическом режиме и улавливаемую как спутниками, так и радарам на земле. А поскольку этот лайнер летел преимущественно над водой, то количество фиксируемых сигналов было намного меньше, что затруднило определение его точной траектории полета и дальнейшего исчезновения.

Сыщик задумался. Его уши, как обычно, пришли в движение.

Повисла пауза.

– То есть, если я правильно Вас понял, капитан лайнера, принявший решение о резком развороте и выключивший радиопередатчик, является основным подозреваемым в его исчезновении. Какой смысл? Самоубийство? Или религиозная

одержимость с целью массового покаяния неверных? Извините за такую постановку вопроса, но я пытаюсь логически завершить эту версию, с которой, как я понял, Вы категорически не согласны.

– Я понимаю Вас, мой брат, это нормальная формулировка. Отвечу кратко. Мой близкий друг, которого я так хорошо знаю, не религиозный фанатик, а искренне верующий мусульманин. Самоубийство у мусульман- самый тяжкий грех, поэтому, чтобы не происходило в его жизни, он никогда бы не пошел на этот шаг. Тем более, убив более двухсот невинных людей совершенно разных национальностей.

– Кстати, я смотрел списки пассажиров- более двух третей китайцы.

– Это ни о чем не говорит. Практически на всех рейсах в города КНР китайцы составляют большинство пассажиров. Это статистика. А мой друг капитан Захари ровно относился к людям любых конфессий, будь то конфуцианцы или христиане.

– Ну хорошо, допустим, Вы правы. Какое объяснение можно придумать для вышеуказанных фактов? У меня пока нет никаких мыслей.

– Мистер Пипсен, сейчас я перейду к фактам, которые, быть может, и не дадут ясности в происшедшем, но почему-то являются табу в нашем ведомстве. Да еще таким, что я потерял свою должность, когда пытался разобраться и сопоставить факты. Наверное, я был наивен, когда написал до-

кладную шефу авиакомпании и руководителю расследования, – мистер Ибрагим широко развел руки и сокрушенно вздохнул.

– Я уже упоминал о множестве датчиков, автоматически снимающих показания с узлов и агрегатов летящего самолета, которые улавливают спутники, находящиеся на околоземной орбите. Я озадачился поиском и расшифровкой таких сигналов и получил невероятную информацию.

Возможно, Вы знаете, что высота в авиации исчисляется в футах, но я для простоты буду оперировать метрами.

Так вот. Стандартная высота для Boeing-777-200ER -так называемый *эшелон*, -составляет 27 000 футов (извините, я забылся...), или примерно 9000 метров. Максимальная высота, согласно летным правилам, около 13 100 метров. Это определено на основании максимальной эффективности работы двигателей, зависящих от разреженности воздуха.

Естественно, что чем выше над уровнем Земли- тем разреженнее атмосфера, и двигателям нужно работать на максимальном ресурсе, чтобы обеспечить необходимую скорость. К тому же, при сверхнизких температурах за бортом, порядка -70 градусов, содержащаяся в топливе вода кристаллизуется, что может привести к закупорке топливопроводов и остановке двигателей. Очень опасное явление. А столь низкие температуры характерны при дополнительном наборе высоты.

Пипсен наклонил голову, готовясь услышать нечто

необыкновенное.

– Полученные мной данные с американского спутника, считывающего показания работы двигателей, зафиксировали в точке нахождения самолета над Андаманским морем высоту в 18 000 метров.

Это практически вхождение в стратосферу.

Глава 6

Благообразный старик сидел в маленьком кафе аэропорта Паноа, столице островного государства Минезия, и смотрел сквозь большое окно на летное поле, где началась заправка их воздушного судна.

Полуторачасовой полет на маленьком самолете, взявшем пассажира на атолле Дьявола, прошел почти незаметно. Погода была ясная, самолет летел достаточно низко, и старик с любопытством рассматривал океанские пейзажи, проплывающие внизу. Он давно был лишен возможности созерцать красоты Океании с высоты птичьего полета, поэтому это зрелище не наскучило ему до самой посадки.

Звали старика Николай Сташевский, доктор физико-математических наук, в прошлом известный российский ученый, – и он держал путь в столицу Новой Зеландии, город Веллингтон, где его ждала встреча с всемирно известным режиссером Питером Джекобсом. Самолет принадлежал киностудии и был специально отправлен для доставки Сташевского.

Старик выглядел довольно необычно, и немногочисленные посетители кафе с удивлением рассматривали довольно экзотическую внешность пассажира, сидящего за столиком около окна и прихлебывающего кофе из пластмассового стаканчика. Роста он был невысокого, худощавый, загорелый

до черноты, что, впрочем, было обычным явлением в тропических широтах. Длинные седые волосы сзади были завязаны в хвост, белая борода перехвачена несколькими лентами и заплетена в длинные косицы. Но особенно выделялись его глаза: небесно-голубые, лучистые, — они смотрели на окружающих открыто и доверчиво. Весь облик необычного посетителя излучал доброжелательность и какую-то детскую наивность.

Таможенного чиновника не заинтересовал багаж единственного пассажира летевшего транзитом коммерческого рейса. Впрочем, багажом назвать небольшой рюкзак со смесью белья и небольшой кейс, заполненный малопонятными предметами и исписанными листами бумаги, можно было лишь с натяжкой, поэтому формальности в аэропорту были сведены к минимуму.

Сташевский ожидал окончания заправки самолета, коротая время в местном кафе.

На летном поле появилась машина с надписью Postal Delivery, которая подъехала к прилетевшему самолету. Из кабины вышел человек в форменной майке и начал переговоры с пилотом, причем делал это весьма экспрессивно, дополняя свою речь активностью рук.

«Странно, — подумал старик, — Частный коммерческий рейс вроде бы не должен заниматься перевозкой почтовых отправок. Хотя, возможно, я и ошибаюсь. Отстал от жизни на своем острове.»

По жестикуляции участников было понятно, что один хотел что-то отдать, а второй категорически не желал принимать.

Переговоры закончились победой представителя почтовой службы — пилот все-таки взял небольшую продолговатую посылку, повертел ее в руках, читая написанное, потом передал второму пилоту, который как раз закончил внешний осмотр самолета и присоединился к нему. Почтовое отправление переключалось в салон самолета. Заправщик отсоединил шланг и уехал. Пилоты поднялись по трапу в самолет, сделав приглашающий жест пассажиру, все еще наблюдавшему за ними через окно аэровокзала.

Сташевский расплатился и вышел на летное поле, где маленький самолет уже прогревал двигатели при сорокоградусной жаре.

Взойдя по лесенке в салон, он бросил прощальный взгляд на аэродром Паноа и прошел к своему месту.

.....
Самолет быстро разбежался по взлетной полосе и взмыл в ясное небо.

Впереди ожидал перелет над океаном в течение трех с лишним часов, и Сташевский, откинувшийся в удобном кресле, вернулся мыслями к предстоящей встрече. Настроение у него было самое безмятежное, будущее рисовалось в радужных красках и ничего, казалось бы, не предвещало неприятностей.

Как и большинство крупных ученых, Николай Сташевский во всем, что не касалось изучаемой им науки, был достаточно наивным и непрактичным человеком. Его даже не удивил тот факт, что переданная на борт самолета посылка лежала почему-то на соседнем кресле в салоне, притом, что имелся специальный грузовой отсек. Он бросил мимо-летний взгляд на сверток и машинально отметил, что тот перехвачен лентами, на которых читалась надпись на двух языках: *Недозволенных вложений не имеется. Проверено и зафиксировано в Посольстве.* Разумеется, он смог прочитать только надпись на английском, второй вариант был написан иероглифами, принадлежность которых Сташевский определить не смог.

Впрочем, эти наблюдения и их анализ заняли у него не более двух секунд, после чего ученый вернулся к своим мыслям.

Самолет уже оставил позади главный остров архипелага и теперь, набрав высоту, выровнял горизонтальное положение и взял курс на юг.

Двигатели ревели успокаивающе ровно. Начало клонить в сон.

В этот момент из пилотской кабины вышел второй летчик и занял кресло рядом со стариком. В руках у него был странный предмет, более всего напоминающий металлодетектор, которым пользуются в аэропортах при внешнем досмотре пассажиров. В ответ на вопросительный взгляд пас-

сажира летчик сделал успокаивающий жест, потом взял посылку и пошел с ней в хвост самолета.

Ученый услышал непонятное попискивание, доносившееся сзади, повернул туда голову, но звуки тотчас прекратились. Второй пилот прошел мимо него в кабину, неся в руках посылку, после чего дверь за ним захлопнулась.

Очевидно, в течение нескольких минут летчики проводили переговоры по радиосвязи, однако, благодаря хорошей звукоизоляции кабины разобрать слова было невозможно.

То, что произошло после этого, Сташевский никак не ожидал.

Все тот же второй пилот быстро вышел в салон, держа посылку в руках, открыл люк в полу хвостового отделения самолета- и с силой выбросил полученный в аэропорту сверток наружу, после чего закрыл люк и прильнул к заднему иллюминатору.

Прошло не более десяти секунд- и снаружи раздался взрыв такой силы, что самолет ударной волной подбросило вверх. Непристегнутый к креслу Сташевский с размаху ударился головой о верхнюю полку и, кажется, набил порядочную шишку.

Выглянув в свой иллюминатор, сзади внизу он увидел облако густого дыма, поднимавшегося от воды.

– Ну что, доктор Сташевский, – послышался рядом с ним голос второго пилота, – Поздравляю Вас со вторым Днем рождения. Служба безопасности Новой Зеландии сто-

ит на страже Ваших интересов и в моем лице желает приятного полета и мягкой посадки в Веллингтоне, —
и он улыбнулся широкой и открытой улыбкой.
Впервые за все время их совместного полета.

Глава 7

Сыщик молчал, переваривая услышанное. Обдумав полученную информацию, он обратился к собеседнику:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.